После побега число участников изменилось с 61 до 40, когда люди устали, но не осмелились отдохнуть из страха перед несчастным случаем.

В этом даосском храме было более десятка комнат, пять из которых были большими хижинами, а остальные три - все хижины. Один из двух больших домов был нетронутым, а другой протекал со всех сторон, с большими отверстиями в стенах.

"Эй, эй, эй, ты меня слышишь?"

В этот момент с крыши внезапно раздался звук говорящего Лян Шаньшаня, и мы посмотрели наверх, чтобы найти дом с висящим на нем громкоговорителем.

"Поздравляю, вы можете начать подготовку ко второму этапу, когда доберетесь до даосского храма". Вы можете спросить меня, где обещанные одиннадцать часов? К черту обещания, в этом мире много чрезвычайных ситуаций. Теперь вы столкнулись с чрезвычайной ситуацией. Даосский храм раньше подавлял многих призраков, но во время культурной революции священники были вынуждены бежать. . Когда зайдет солнце, они выйдут и поприветствуют тебя, и..."

"Вы все на собственном опыте убедились, что есть волки, которые едят людей. По правде говоря, они голодают уже пять дней, и они так голодны, что с радостью разорвут в клочья каждого из вас. Подождите неделю в восемь утра, и наши люди придут и заберут злых волков, и тогда они начнут считать деревянные карты, чтобы заработать вам очки. Призраки здесь были подделаны, и когда один из них будет уничтожен, появится маленькая деревянная плитка, добавляя пять очков; когда один из них будет уничтожен, появится большая деревянная плитка. и увеличиться на десять процентов. Кстати, теперь кто-нибудь спрашивает о еде?"

Люди шли молча и ледяной холод, чтобы осмотреться, как они могли быть в настроении разговаривать. Но Лян Шаньшань говорила так, как будто она была взволнована, как будто играла в интересную игру.

"Если кто-то поднимает этот вопрос, то я говорю: "Хорошо спросил". Ворота Юань всегда ставили людей на первое место, конечно, мы будем готовить еду, каждый день в 12 часов дня, еда будет падать с неба ой. Не волнуйся, скоро увидишь. Вот так. Удачи и хорошего времяпрепровождения. Кстати, одно хочу вам напомнить, ребята, деревянная вывеска обработана и не боится огня о".

Что значит "не бояться огня"?

Рог был совершенно молчалив, когда сильный священник ворчал и шел прямо к самому большому и лучшему дому. Факт, что за ним на самом деле идут четыре человека, видя эту сцену, мое сердце остыло на полпути.

Это была банда.

Когда они собирались войти в дом, даосский священник не мог не сказать: "Вас только пятеро, вы можете жить в маленьком домике и втискиваться". Если этот большой из них занят тобой, как насчет остальных?"

Услышав это, лидер банды повернулся, его глаза холодные, как он посмотрел на священника и мягко спросил: "Так что вы думаете, лучше? "

"Большой дом может вместить как минимум десять человек, он переполнен, но безопасен." Священник сказал.

"Смешно".

Лидер храпел, когда он шел навстречу этому монаху, его товарищи монахи следуют за ним. Люди подсознательно отступили на несколько шагов назад, опасаясь, что даосский священник даже запаниковал: "Все объединяйтесь, если дом занят ими, то мы Тупик!"

Вождь схватил меч из красного дерева и хлопнул им по голове человека, который был занят парированием руками, но уже был окружен несколькими людьми в групповом избиении. Этот вокальный даосист был избит и упал на землю, умоляя людей о помощи, но никто не захотел протянуть руку помощи.

Дунфан Юйю испугался: "Цзян Чэн, почему все не помогают?"

"Глупый, он не помогает людям, он вредит всем нам...", - тихо сказал я, - "Кому здесь можно доверять? Хочешь жить с кем-то другим? Я скажу тебе, что, как правило, максимум два человека живут в комнате - это очень весело, и никто не может доверять никому другому. На самом деле хорошо, что теперь в одной комнате могут жить пять человек".

Дунфан Юйю кивнул во время внезапного осознания, когда вождь вытащил окровавленного священника, он снял одежду священника и обернул ее вокруг шеи несколько раз, прежде чем открыть дверь и выгнать его прямо из даосского храма.

Он холодно сказал: "Против меня, вот что происходит".

Более дюжины свирепых волков вышли из лугов и лихорадочно порвали монаха. Монах закричал от боли, его плоть оторвали и проглотили волки по кусочкам.

Дикие звери используют пищу и любят сначала укусить свою добычу до смерти, чтобы жертва не убежала или не сопротивлялась. Но шея этого даосского священника уже была обернута слоями одежды, поэтому волк не смог укусить его до смерти. Священник мог только наблюдать, как его плоть разрывается на части, а кишки вытаскиваются, но это было бесполезно.

"Как жестоко..."

Дунфан Юйю прикрыла рот от страха, когда два волка грызли кишки и затащили человека в кусты. Человеческие существа - одни из самых выносливых животных, в случае, если шею не укусят на куски, сердечные крики монаха раздаются в полный рост. Потребовалось две минуты, чтобы остановиться, оставив каждого из нас онемевшим и замерзшим.

Лидер закрыл дверь в этот момент, и он посмотрел на людей с сардонической улыбкой и сказал: "Некоторые из нас не хотят много, просто дом". Также могу вас заверить, что когда мы потом бросим еду, мы, пятеро братьев, возьмем только два пайка, так что не волнуйтесь".

Мы все были рады, что этот лидер знал достаточно, чтобы знать, что мы не можем взять слишком много пищи, иначе мы вызовем групповое нападение. Несколько из них вошли в дом, чтобы остаться, мы все еще были в тени предыдущего жестокого убийства того священника.

Донгфан Юйю уже была так напугана, что губы дрожали, и она закричала: "Первоначально я практиковала многие техники Дао и думала, что уже в какой-то степени способна. Кто бы мог

подумать, что экзамен на даосского солдата был настолько свирепым, если бы я знал, что с таким же успехом я мог бы быть даосским священником в мире и покое навсегда".

Я сказал глубоким голосом: "Нет смысла сожалеть сейчас, сначала подумай о стратегии". Нас немного, и у вас недостаточно сил, чтобы ограбить дом, поэтому, боюсь, у вас нет сил, чтобы ограбить дом".

Она с чувством вины сказала мне, что сожалеет, пока я махал рукой и говорил, что ночью мне все еще нужна ее помощь.

В тот момент из толпы вдруг прозвучал серьезный голос: "Господа, у меня есть предложение, которое значительно сократит количество людей за пределами домов. и каждый может также делиться большим количеством еды".

Человек, который говорил, был утонченным молодым человеком, и все смотрели на него, и вдруг многие узнали его, а один из участников даже сказал". Это Чжан Юнь, старейший ученик Мудрого советника. Я слышал, что твой хозяин очень находчив. Ты тоже должен был многому научиться. Скажи мне решение! Выходи".

Чжан Юнь спокойно сказал: "Я насчитал, исключая эту группу, всего нас сейчас тридцать пять, восемь из которых - женщины. Теперь эта ситуация, как вы видите, священники-женщины только замедлят нас, так почему бы не убить всех женщин сначала, тогда мы сможем... Решить три проблемы".

Даосские священницы все побледнели, Дунфан Юйю так испугалась, что отодвинула меня назад и побежала, что я схватил ее и подал знак, чтобы она не волновалась.

Многие даосские священники уже испытывали искушение спросить: "Какие три проблемы?".

Чжан Юнь уверенно улыбнулся: "Во-первых, проблема нехватки жилья для распределения. Во-вторых, проблема недостаточного распределения пищи. В-третьих, это тоже самое главное. Если бы тела восьми женщин были выброшены, чтобы накормить волков, это определенно заполнило бы брюхо этих диких волков. Пока они не будут нападать, а когда кто-нибудь умрет позже в результате несчастного случая, мы вышвырнем трупы, чтобы накормить волков, чтобы живые были в безопасности. Таким образом, проблему диких волков можно легко расколоть, и нам остается только сосредоточиться на призраках".

"Хорошая идея!"

Один из священников-мужчин закричал взволнованно, он внезапно потянул за длинные волосы женщину-священника рядом с ним и сильно ударил ее по земле. Сцена была сразу же хаотичной, когда женщин сбивали с ног, и даосский священник-мужчина ударил их по голове своим мечом из красного дерева и камнем. Эти женщины сначала громко закричали, но после нескольких сильных ударов их голоса ослабли, и остались лишь легкие мольбы о пощаде.

Семь женщин, где бы они могли сравниться с двадцатью или около того большими мужчинами.

Я так испугался, что закричал, когда даосский священник уставился на Донгфан и был занят приездом, я оттолкнул священника. Все священники-мужчины вдруг посмотрели на меня. Я глубоко вздохнул и сказал глубоким голосом: "Отпусти ее".

"Отпустить ее? А как же жилищная проблема? А как же пищевые проблемы? Уйди с дороги".

Чжан Юнь холодно кричал.

Я подсознательно схватила кинжал в кармане брюк и рычала смирно: "Я не бог и не могу защитить других женщин, поэтому я могу только смотреть, как ты делаешь Это так грустно. Мы с этой женщиной приблизились, но, по крайней мере, я обещал защитить ее раньше. Мы можем жить без домов, не брать еды и позволять мне заботиться обо всем самому".

Услышав мои слова, люди колебались. Но Чжан Юнь покачал головой, он сказал серьезно: "А что, если дикого волка смогут накормить семь женщин? Если моя догадка верна, на одну женщину меньше и на семь-восемь волков не хватит еды, и тогда пострадать будем мы. Не знаю, есть ли у вас воспитание или нет, но вы должны были с раннего возраста слышать, что люди не могут быть эгоистами. Теперь это ради больших парней, если ты такой эгоист, я смотрю на тебя свысока".

Я чихнул: "Кучка взрослых мужчин, которые убивают женщин и выталкивают их, чтобы накормить волков, образованна"? Вы просто используете слово "месса", чтобы скрыть грех страха за свою жизнь. Вы не можете видеть отчаянных мольб этих женщин о пощаде. Как это выглядит, вы видите, что можете чувствовать себя немного комфортнее только несколько дней спустя".

Глаза Чжан Юня медленно замерзли, как он сказал глубоким голосом: "Не смей заставлять нас".

Я медленно вытащил нож из кармана и холодно сказал: "Вы, ребята, идите и попробуйте посмотреть, сколько я могу убить".

http://tl.rulate.ru/book/41095/910975